

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ
и
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

1914

Фиорж

С.Пб.

Клинский просп., 18, уголъ Серпуховской
тел. 617-61.

Николай Клюевъ.

Ноченька темная, жизнъ подневольная...
Въ полѣ безлюдье, безслѣдье да жуть.
Маєтся душенька... Тропка окольная,
Выведи парня на хоженый путь!

Прыснуль въ глаза огонечекъ малешенекъ,
Темень дохнула далекимъ дымкомъ.
Старъ ли огневщикъ, младымъ ли младеше-
некъ,
Съ жаркою бровью, съ лебяжымъ пле-
чомъ,—

Что до того? Отогрѣть бы ретивое,
Ворога тезкою, братомъ назвать...
Лютое поле, осочье шумливо
Полнятся вѣстью, что „умерла мать“.

Что не ворѣхнутся старыя ноженьки,
Старыя пѣсни, какъ травы, мертвы...
Ночь—домовище, не видно дороженьки,
Негдѣ склонить сиротѣ головы.

* * *

Осиротѣла печь... Заплаканный горшокъ,
Съ таганомъ шепчутся, что умерла хозяйка,
А за окномъ чета довѣрчивыхъ сорокъ
Стрекочетъ: близокъ Май, про то, дружокъ,
узнай-ка.

Узнай, что снигири въ саду спрашиваютъ
свадьбу,
У дятла—кузнеца облѣзъ отъ стука зобъ,
Что, ввѣривши жуку подземную усадьбу,
На солнце вылѣзъ кротъ—угрюмый рудо-
копъ,—

Что тянуть журавли, что проболталась
галка

Воришкѣ воробью про первое яйцо...
Изжаждалась бадья... Вихрастая мочалка
Тоскуетъ, что давно не моется крыльца.

Теперь бы плескъ воды съ веселою уборкой,
Въ окнѣ кудель лучей и сказка безъ конца...
За печкой домовой твердитъ скороговоркой
О томъ, какъ тихъ погостъ для новаго
жильца.

Какъ шепчутся кресты о вѣчномъ, беззы-
мянномъ,
Чѣмъ сумракъ паперти баюкаетъ мечты...
Насупилась изба, и окомъ оловяннымъ
Уставилось окно въ капель и темноту.

Александръ Ширяевецъ.

Кладъ.

(Деревенскій сказъ).

* * *

— „Аль весь вѣкъ носить онучи!..—
Въ нихъ—и дѣвки не глядятъ“...
— И пошелъ онъ въ лѣсъ дремучій,
Поискать завѣтный кладъ...

* * *

— „Чай, не даромъ молвятъ старцы,
Будто, тамъ вонъ, подъ бугромъ,—
Цѣпью скованные ларцы,
Съ атамановымъ добромъ“...

* * *

... Заработалъ тяжкимъ ломомъ,
Такъ что даже пронялъ потъ...
— Вотъ, не будетъ бобылемъ онъ,
Первымъ выйдетъ въ хороводы...

* * *

Темень... Шорохи и стоны,—
Не русалочій ли зовъ?!.
Кто-то бродитъ потаенно,
Шопотъ чыхъ-то голосовъ...

* * *

— „Не трусливаго десятка!“—
Шепчетъ парень—„не спугнуты!“
Но, душа уходитъ въ пятки,
И мутить лѣсная жуть...

* * *

Звякнулъ ломъ о кладъ завѣтный...
Парень дрожь унять не въ мочь:
— „Будутъ всѣ теперь привѣтны!
— „Въ жены—старостину дочь!“

* * *

„Слава Богу!“—
Только это
Молвилъ,—выросъ вновь бугоръ...
...Прошатался до разсвѣта,
И въ онучахъ до сихъ поръ...